

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС15-8046

г.Москва

Дело № А41-42990/2011

26 октября 2015 г.

резолютивная часть определения объявлена 19.10.2015
полный текст определения изготовлен 26.10.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Эрмидос» Пименова Владимира Сергеевича на определение Арбитражного суда Московской области от 14.10.2014 по делу № А41-42990/2011 (судья Морхат П.М.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2015 (судьи Мизяк В.П., Исаева Э.Р., Куденева Г.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2015 (судьи Власенко Л.В., Агапов М.Р., Петрова Е.А.) по тому же делу.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Эрмидос» Пименова В.С. – Светлова Т.В. (по доверенности от 03.07.2013);

Большакова Евгения Владимировича – Сирьдюк А.В. (по доверенности от 14.08.2015).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Эрмидос», поддержавшего доводы кассационной жалобы, и представителя Большакова Е.В., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Эрмидос» (далее – общество «Эрмидос») его конкурсный управляющий Пименов В.С. обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительной сделки по предоставлению отступного в виде земельного участка и производственно-складского помещения, оформленной соглашением об отступном от 26.12.2011 и актом приема-передачи отступного от 26.12.2011, подписанными обществом «Эрмидос» и Большаковым Евгением Владимировичем, и о применении последствий недействительности этой сделки.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц привлечены Дикач Александр Васильевич и Мамырин Сергей Иванович.

Определением Арбитражного суда Московской области от 14.10.2014 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2015 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 25.03.2015 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий обществом «Эрмидос» просит отменить указанные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 14.09.2015 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, заслушав объяснения представителей конкурсного управляющего и Большакова Е.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные определение и постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 17.11.2011 принято к производству заявление закрытого акционерного общества «ГрандТехЛайн-Центр» о признании должника банкротом.

После этого Большаковым Е.В. и обществом «Эрмидос» подписано соглашение от 26.12.2011 о предоставлении отступного, по условиям которого вытекающие из договора поручительства от 10.06.2010 обязательства должника (поручителя) перед Большаковым Е.В. (кредитором) подлежали прекращению путем предоставления в качестве отступного земельного участка и производственно-складского комплекса в городе Электрогорске.

Сторонами соглашения об отступном оформлен акт приема-передачи отступного от 26.12.2011.

Переход права собственности на полученное в качестве отступного имущество зарегистрирован 23.01.2012.

Арбитражный суд Московской области определением от 24.01.2012 ввел в отношении общества «Эрмидос» процедуру наблюдения. Решением того же суда от 16.01.2013 должник признан несостоятельным (банкротом), исполнение обязанностей конкурсного управляющего возложено на временного управляющего обществом «Эрмидос».

При рассмотрении дела стороны спора ссылались на то, что должник предоставил поручительство в целях обеспечения исполнения Дигачем О.А. и Мамыриным С.И. (участниками должника, выступившими заемщиками) обязательств перед Большаковым Е.В. (займодавцем), вытекающих из договоров займа от 09.03.2010.

Полагая, что предоставлением отступного фактически легализована сделка по передаче Большакову Е.В. принадлежащей обществу «Эрмидос» недвижимости в отсутствие должных доказательств возникновения обязательств поручителя, конкурсный управляющий должником 21.03.2014 обратился в суд с заявлением о признании сделки недействительной.

Кроме того, в обоснование заявленных требований управляющий указал на то, что отступное передавалось со ссылкой на погашение обязательств участников должника, которые, по сути, произвели отчуждение имущества общества «Эрмидос».

Суд первой инстанции при рассмотрении настоящего обособленного спора пришел к выводу о предъявлении конкурсным управляющим требования о признании оспоримой сделки недействительной. Суд счел, что срок исковой давности по данному требованию начал течь с момента подписания соглашения об отступном и акта приема-передачи, то есть с 26.12.2011.

Установив, что конкурсный управляющий обратился с заявлением только 21.03.2014, суд первой инстанции, сославшись на пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действовавшей в спорный период; далее – Гражданский кодекс), отказал в удовлетворении исковых требований по мотиву пропуска срока исковой давности.

Суд апелляционной инстанции и окружной суд согласились с выводами суда первой инстанции о пропуске срока исковой давности.

Между тем судами не учтено следующее.

Арбитражный управляющий подверг сомнению, в частности, само наличие заемных обязательств, которые обеспечивались поручительством, указывая при этом на непредставление в материалы дела долговых расписок (пункт 1 статьи 807 Гражданского кодекса), непередачу обществу «Эрмидос» (поручителю, предоставившему отступное) документов, удостоверяющих требования к основным должникам – Дигачу О.А. и Мамырину С.И. (пункт 2 статьи 365 Гражданского кодекса).

Согласно статье 409 Гражданского кодекса обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного, в том числе передачей имущества.

В силу правовой природы отступного и его зависимости от прекращающегося предоставлением отступного обязательства, в отсутствие последнего отступное не может существовать. Сделка по предоставлению отступного в погашение несуществующего обязательства согласно действовавшему в спорный период законодательству являлась ничтожной в силу статьи 168 Гражданского кодекса как не соответствующая статье 409 Кодекса.

Срок исковой давности по требованию о признании ничтожной сделки недействительной составлял три года, начало его течения связано с объективным обстоятельством – началом исполнения такой сделки (пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса).

Отступное предоставлено обществом «Эрмидос» по акту от 26.12.2011, переход права собственности на полученное в качестве отступного имущество зарегистрирован 23.01.2012, в арбитражный суд с заявлением об оспаривании отступного конкурсный управляющий должником обратился 21.03.2014, то есть в пределах трехлетнего срока исковой давности.

Следовательно, судам надлежало рассмотреть по существу доводы конкурсного управляющего об отсутствии обязательства общества «Эрмидос» по погашению задолженности перед Большаковым Е.В.

При этом, как разъяснено в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», в рамках дела о банкротстве установленными могут быть признаны только те требования кредиторов, в отношении которых представлены достаточные доказательства, подтверждающие наличие задолженности и ее размер. При оценке требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, судам надлежит учитывать среди прочего, позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику эти средства.

В данном случае заемные средства предоставлялись Большаковым Е.В. не должнику, а другим лицам – Дигачу О.А. и Мамырину С.И.

Однако, поскольку должник поручился за этих лиц и исходя из акцессорного характера обязательства поручителя, при рассмотрении вопроса о наличии обязательства поручителя перед займодавцем, судам следовало учесть приведенные разъяснения, проверив наличие реальной возможности предоставления Большаковым Е.В. займа в размере 61 000 000 рублей по состоянию на 09.03.2010.

Более того, в абзаце третьем пункта 9.1, абзаце первом пункта 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным этим Законом, так и по общим основаниям,

предусмотренным гражданским законодательством. Если суд первой инстанции, исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющих в деле доказательств, придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец, то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

Вопреки мнению конкурсного управляющего сама по себе выдача хозяйственным обществом поручительства по обязательствам его участников не противоречит формальным требованиям законодательства, не содержащего соответствующих запретов.

Вместе с тем, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 9 информационного письма от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» допустил возможность признания договора ничтожным на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса при установлении факта недобросовестного поведения (злоупотребления правом) контрагента, воспользовавшегося тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны по сделке при заключении договора действовал явно в ущерб последней.

Однако суды не оценили доводы конкурсного управляющего о направленности заемной и обеспечительной сделок на достижение противоправной цели причинения вреда кредиторам общества «Эрмидос» путем совершения руководителем упомянутого общества «Эрмидос», его участниками – заемщиками и займодавцем согласованных действий. Не проанализированы судами и возражения Большакова Е.В. о том, что заключение имеющего реальный характер договора займа и обеспечивающего его договора поручительства было связано с хозяйственной деятельностью общества «Эрмидос», которое имело косвенный интерес в совершении названных сделок.

Кроме того, на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными сделки с предпочтением, являющиеся оспоримыми сделками. В частности, в соответствии с абзацем пятым пункта 1 и пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве может быть признана недействительной сделка, совершенная должником после принятия арбитражным судом заявления о признании его банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, если эта сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения его требования, существовавшего до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с ним в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве.

Исковая давность по требованию о признании сделки с предпочтением недействительной составляет один год. Течение годичного срока исковой давности начинается с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий (в том числе исполняющий его обязанности) узнал или должен был узнать о наличии предусмотренных Законом о банкротстве оснований для оспаривания сделки с предпочтением (пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

По смыслу абзаца пятого пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве при рассмотрении вопроса о недействительности сделки с предпочтением необходимо сопоставить наступившие от данной сделки последствия с тем, на что кредитор вправе был справедливо рассчитывать при удовлетворении его требования в ходе конкурсного производства.

В рассматриваемом случае, если признать, что отступное предоставлено обществом «Эрмидос» по существующему обязательству, то такое предоставление имело место после принятия к производству заявления о признании банкротом должника. При этом, как видно из решения суда об открытии конкурсного производства в отношении общества «Эрмидос», в процедуре наблюдения в реестр требований кредиторов последнего была включена задолженность в размере, превышающем 66 000 000 рублей, которая не была погашена должником после возбуждения дела о банкротстве.

Суды не проверили необходимость исследования признаков предпочтительности – обстоятельств, связанных с тем, получил ли кредитор Большаков Е.В., ссылающийся на наличие у него статуса залогового кредитора, удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, уменьшилась ли вследствие этого конкурсная масса и нарушены ли тем самым права и законные интересы добросовестных кредиторов, которые получили меньше причитающегося им. Не рассмотрен судами и вопрос о том, с какого момента арбитражный управляющий должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки по предоставлению отступного по специальным правилам недействительности сделок с предпочтением, от разрешения которого зависело определение момента начала течения срока исковой давности по требованию о недействительности оспариваемой сделки.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов лиц, вовлеченных в процесс банкротства общества «Эрмидос», в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 14.10.2014 по делу № А41-42990/2011, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

С.В. Самуйлов